

Остальные тоже нашли себе соперников и использовали все силы, чтобы победить их. Сюй Цзюньхуань даже сбила с небес И Цяньшаня, главу секты, который когда-то казался ей недосягаемым. Глядя на то, как он, как побитая собака, жалко спасался бегством, она с серьезным лицом зло произнесла:

— Вот что будет с тем, кто клеветал на мою наставницу. Сейчас я тебя проучу.

В небе двое сражались так яростно, что менялись даже ветер и облака. Сердце Сюй Цзюньхуань сжалось от страха, она лишь молила, чтобы тот человек смог выйти из этой битвы живым.

Менее чем за полдня объединенные силы Континента культивации, Помесья Феникса, старых сторонников черного феникса и перебежчиков начали теснить демонов. На земле ситуация была однозначной, битву уже можно было считать завершенной, и оставалось лишь очистить поле боя. Лишь в небе двое все еще сражались, с красными от крови глазами, не замечая ничего вокруг.

Культиваторы Альянса испытывали сильное беспокойство, лишь бы Сыту Цинъянь скорее победила этого великого демона.

Прошло неизвестно сколько времени, и снова раздался оглушительный грохот. Небо на мгновение погрузилось во тьму, затем снова стало ясным. Двое в небе, как воздушные змеи с обрезанными нитями, рухнули вниз.

Сюй Цзюньхуань в ту же секунду бросилась вперед и поймала падающую Сыту Цинъянь.

Год назад, когда наставница упала со скалы Цзюлун, она, из-за низкого уровня культивации, не смогла ее подхватить. Теперь же она ни за что не позволит ей удариться о землю.

Лин Ваньфэн тоже полетел вперед, но в сторону Демонического Небесного Владыки. В мгновение ока он схватил его.

Все праведные культиваторы ликовали. Эта масштабная битва наконец завершилась победой. Души тех, кто был несправедливо убит двести лет назад, наконец могли упокоиться.

Сыту Цинъянь очнулась только через месяц.

Открыв глаза, она первым делом увидела у окна маленькое существо с глазами, опухшими, как персики. Ее сердце, которое за прошедший год стало мягче, снова растаяло.

В прошлой жизни она не ценила этого маленького человека, попала в ловушку подлого негодяя и прожила жизнь в печали и одиночестве, не зная тепла и любви.

К счастью, небеса отнеслись к ней хорошо, дав второй шанс. Она смогла увидеть, как хороша эта маленькая, как она прекрасна, и даже удостоилась ее любви, чистой и невинной.

Какое счастье — видеть, как она издалека зовет «Наставница» и влетает в ее объятия, видеть, как она краснеет, но, преодолевая стыд, смотрит на нее глазами, полными любви. Если эта пылкая привязанность — плата за трагедию прошлой жизни, то она согласна.

Она хотела лишь провести остаток жизни с ней в мире и радости, спокойно и просто.

Нет, не только остаток жизни. Эту жизнь, следующую, и даже ту, что после. Навечно.

Разумеется, спокойно не будет. С этим маленьким существом, которое будет щебетать, как певчая птичка, не будет ни дня покоя. Даже если ее держать в объятиях, она будет вертеться и ерзать, как маленький поросенок.

Сюй Цзюньхуань, чьи глаза были опухшими, как персики, вдруг почувствовала что-то неладное. Она так увлеклась плачем, что забыла присматривать за наставницей. Та лежала уже больше месяца и не просыпалась, неизвестно когда очнется. Так хотелось увидеть ее открытые глаза, поговорить с ней, даже хотелось вызвать Систему и перелететь в следующий мир, чтобы скорее встретить свою любимую.

Но она знала, что нельзя. Встреча в одном мире не заменит вечность в другом. На месте Сыту Циньянь она бы тоже не сдалась.

Когда она подняла взгляд, то неожиданно встретила с нежным, полным любви взглядом. Та смотрела на нее с полуулыбкой, и в ее глазах сверкали звездочки.

— Наставница... — Сюй Цзюньхуань, струна, натянутая в ее сердце более месяца, наконец лопнула. На нее накатил волна обиды, она бросилась в объятия той и громко разрыдалась.

Сыту Циньянь до боли пожалела ее, чуть приподнялась и прижала к себе, нежно поглаживая по спине и тихо успокаивая. Чувствуя, что малышка в ее объятиях стала еще тоньше и меньше, она слегка шлепнула ее по попке:

— Почему ты снова столько похудела? Даже попка стала острой. Хочешь заставить наставницу страдать?

Малышка, с глазами, полными слез, покачала головой:

— Ты не просыпалась, я не могла есть, не могла поглощать ци. Вот и стала такой.

Услышав это, Сыту Циньянь почувствовала резкую боль в сердце.

— Глупая девочка, даже если я не просыпаюсь, ты должна есть. Иначе как ты будешь заботиться о наставнице? Если я проснусь, а ты умрешь с голоду, разве это не будет наказанием для меня?!

— Прости, наставница, просто... аппетита нет, — ее розовое личико, блестящее от слез, было до невыносимости трогательным.

— Тогда Хуань-эр, пусть люди подготовят еду. После ванны я сама тебя покормлю, хорошо?

Сюй Цзюньхуань наконец кивнула и вышла приказать слугам принести воду и еду. Закончив, она тут же заскочила обратно, села у кровати и пристально уставилась на любимую, боясь, что та в следующую секунду исчезнет или снова потеряет сознание.

Сыту Циньянь видела это, и ей было одновременно больно и смешно. Она мягко притянула ее к себе, иногда касаясь щекой, понемногу успокаивая ее тревожное сердечко.

Снова оказавшись в теплых объятиях любимой, в окружении знакомого аромата, Сюй Цзюньхуань постепенно успокоилась и, прижавшись к груди возлюбленной, крепко уснула.

Глядя на нежное личико, подобное яшме, Сыту Циньянь наклонилась и прижалась губами к лбу малышки, затем к ее губам. Каждое движение было наполнено благоговением и пылкой

любовью.

В этот момент у двери раздался легкий кашель.

Сыту Циньянь подняла глаза и увидела в дверях двух прекрасных женщин, одну в черном, другую в белом. В глазах обеих светилась радость.

Сыту Циньянь приложила палец к губам, призывая их к тишине, затем бережно положила спящую на кровать. Но та крепко сжимала край ее одежды. Сыту Циньянь аккуратно высвободила рукав, уложила малышку поудобнее. Та что-то пробормотала во сне, свернулась калачиком и продолжила спать.

Эта мягкая, незащитная поза тут же тронула сердца всех присутствующих. Сыту Циньянь почувствовала еще один удар в сердце — любовь к этому человеку стала еще глубже.

Она села на кровати, встала и заслонила собой спящую, прикрывая ее своим телом.

Бай Фэн скривилась в ее сторону:

— Мне не нужно твое сокровище, у меня свое есть.

С этими словами она притянула к себе стоящую рядом А-Цзю, обняла ее, задрала подбородок и презрительно фыркнула в адрес Сыту Циньянь.

Сыту Циньянь проигнорировала это детское поведение и вышла с ними во двор, тихо прикрыв дверь.

— Ну что, спать тебе, кажется, хватило, — только и смогла сказать Бай Фэн. Ей казалось, что если она поднимет голос хоть на чуть-чуть, Сыту Циньянь, как в комнате, просто уничтожит ее.

— Да, наконец-то проснулась, — с облегчением ответила Сыту Циньянь. Она до сих пор боялась, что могла упустить момент, когда проснется эта маленькая зверушка. Вот и все.

— Как обстановка снаружи?

— Спасибо тебе, что ты сковала Фэн Сю, иначе был бы полный переворот. Один только его удар никто бы не смог принять. Если бы ты тогда не вступила, большая часть наших культиваторов была бы уничтожена. — Вспоминая, как после битвы они обсуждали случившееся, все вздрагивали. Каждый от души радовался, что на стороне праведных оказалась Сыту Циньянь. Некоторые шептались, что хорошо, что в тот день на скале Цзюлун они не присоединились к тем, кто бросал камни в Сыту Циньянь. Иначе сейчас на всем Континенте культивации изменился бы мир.

Сыту Циньянь улыбнулась:

— Все в этом мире взаимосвязано. Непомерная гордыня Демонического Небесного Владыки и привела к его падению. Это было неизбежно. Это не значит, что я сильнее него. Я не Верховный Владыка.

— Конечно, ведь в комнате есть та, кто тебя сдерживает, — с хитрой улыбкой сказала Бай Фэн.

У автора есть что сказать:

Сюй Цзюньхуань: Ты так сильно ранена, у тебя еще есть силы?

Сыту Циньянь: Силы, чтобы сделать тебя счастливой, у меня еще есть.

Сюй Цзюньхуань: (J`□')J □ ┌┌

В следующей главе эта история подойдет к концу. Сейчас думаю, как сделать последнюю главу сладкой и приятной.

<http://bllate.org/book/16853/1551381>